

18+
ЭнДжей

7 диалогов со Смертью

Эн Джей

7 диалогов со Смертью

«Издательские решения»

Джей Э.

7 диалогов со Смертью / Э. Джей — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532348-4

В центре сюжета девочка, которая тяжело переживает утрату, которая задается сложными вопросами относительно смысла смерти. Девочка отчаянно ищет свое место в мире и никак не может его найти. Она чувствует себя чужой в мире людей. Но тот, кто ищет, всегда найдет.

ISBN 978-5-00-532348-4

© Джей Э.
© Издательские решения

Содержание

Диалог первый	6
Диалог второй	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

7 диалогов со Смертью

Эн Джей

*Посвящается всем, кто переживает утрату,
а также тем, кто ищет свое место в мире.*

© Эн Джей, 2021

ISBN 978-5-0053-2348-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Диалог первый

Каблучки стучали по асфальту. Немногочисленные люди словно черные букашки кружились вдалеке. Стоял серый осенний день. Голубое небо, облаченное в белые пелены облаков, было похоже на густую кучевую дымку. Лучи солнца световыми дорожками пробивались сквозь завесу, и некоторые избранные то и дело перешагивали через яркие лужицы света и неизменно спешили дальше.

Каблучки продолжали стучать по асфальту. Девочка бежала. Она опаздывала и потому торопилась вперед. Запыхавшаяся, она мчалась по широкой улице. Жар ее разгоряченного тела сдерживало черное пальто, висевшее на девочке слишком строго. Впрочем, так и должно быть в такой день. Девочку поймала машина, которая словно черная птица понесла ее навстречу смерти.

Люди толкались у серого грозового здания. Они ждали своей очереди. Каблучки добежали до маленькой стайки людей, скрывающей в тени. На некоторых лицах бегали языки страха и предвкушения мрачной церемонии, а на одном, старческом, висели серость, смешанная с краснотой, и убитые горем глаза.

Их пригласили.

Небольшая группа людей вошла, не спеша, перед ними в черную залу, скрывающуюся за монументальными тяжелыми дверцами. И опять ожидание. На сей раз в маленькой серой комнате с деревянными скамейками. Девочку охватило горе, исходящее от окружающих. Оно влилось в нее против воли и смешалось с ее болью. И это было выше ее сил. Она в слезах вышла на улицу, скрывшись от глаз родственников и села на скамейку, опустив голову под тяжестью неистовой мысли: *. только не снова*

Раздался шум подъезжающей машины. Девочка подняла бледное лицо и на секунду вновь спрятала глаза, которые заболели от внезапных лучей солнца. А затем она увидела катафалк. Грузовик подъехал к серым дверцам. Его коробочные дверцы открыли невежественные мужики, плевавшие и ругавшиеся на матерном русском наречии. Вытащили следующий гроб. Девочка поднялась. Слезы остановились на миг, и через секунду хлынули вновь с еще большей силой. Гроб пронесли прямо мимо нее и втащили в черную залу. Из дверей вышли предыдущие посетители. Все лица были обезображены ужасом и горем, но сейчас она их не заметила, а просто прошла сквозь них словно в трансе и очутилась в просторной зале. Там.

В зале с высокими окнами и серыми кирпичными стенами гроб поставили ровно посередине. Крышку сняли, и его окружили люди. Раздалась устрашающая тишина. И только одинокий всхлип старушки, и красные слезы, похожие на разбавленную водой кровь, полились по сморщенным от времени щекам.

Девочка стояла впереди. Она наблюдала за тем, как супруга того человека, что лежал в одеялах и дереве, приблизилась и, не отмахивая слез, нежно поправила рубашку на мертвецке и нервно прошлась рукой по его фиолетовой ране, что зияла на лице немого старца. -подумала девочка и приблизилась.- Она остановилась у края гроба, заглянула в неживое восковое, но родное дедово лицо. Ее рука сначала робко, но затем решительно потянулась к его плечу. И девочка почувствовала ее, холодную мертвую твердую плоть под рубашкой. Она чуть сильнее прижала свою ладонь и на миг по ее сердцу пронесся скользкий и липкий ужас, но уже через секунду она вновь была спокойна. Только льющиеся градом слезы не солгали. Девочка встретилась взглядом со старушкой, державшей в руке белый платок, и провалилась с головой в ее и свое горе одновременно. Боль вырвалась наружу из кокона, который девочка так старательно вила на протяжении нескольких дней, и сейчас она разливалась по всему телу. И она обжигала словно яд. *«Она уже никогда не заживет, В этот раз я хочу... хочу прикоснуться»*

Девочка отстранилась и отошла назад, уступая место отцу, сыну умершего деда. Она смотрела на его спину, но поняла, что отцовское сердце и лицо содрогаются от плача. И ей стало жалко своего папу. Девочка не видела еще на его очах столь горьких и горячих слез, ведь для него это была первая смерть столь близкого человека. А для нее нет. Может поэтому она чувствовала себя бывалой.

Оторвав взгляд от отцовской спины, она стала смотреть по сторонам. И девочка увидела, каким мерзким и невежественным было все вокруг. В углу, у дверей, на синтезаторе играла девушка с обезображенным генетической болезнью лицом. Девушка играла мерзкую, скрипящую музыку, от которой хотелось закрыть уши руками и сильно зажмуриться. Возле изголовья стоял священник, облаченный в черное. На груди у него висел большой крест. В руках, обросший бородой, человек держал ветхую книжонку. Он читал. Но читал спешно, проглатывая звуки и слова. Он будто хотел поскорее сделать свое и избавиться от раздражающих его людишек. Его речь была жуткой и вовсе не священной.

Девочка подняла очи к окнам, через которые струился солнечный свет, немного освещающий серые камни стен. И на миг почувствовала словно находится в Средневековье. И все казалось таким же грубым и неотесанным, что и в те религиозные времена камней и стали.

Девочка еще раз бросила взгляд на «композитора», затем перевела его на «священника». Ее глаза несколько минут наблюдали за бегающими туда-суда людьми, которые постоянно шумели и мешали церемонии. Они по сотни раз в день наблюдают за такими вот мертвецами и «раздавленными» горем людьми. Но скорбящие то не каждый день хоронят близких. Девочка сморщилась от чувства отвращения ко всему происходящему. В ту минуту она не могла избавиться от липкого ощущения и презрения, которое вызывали у нее все люди в этой сальной зале. *«Какая мерзость».*

Она отвела сморщенное лицо в сторону и увидела ее. Она стояла в углу, в отдалении от всех. Облаченная в черные длинные одежды и ажурную вуаль, скрывающую ее лицо. -сразу поняла девочка. Она вперилась в женщину полным ненависти и ярости взглядом. И под гнетом этого взора женщина подняла глаза от гроба и окружающих его людей. Женщина посмотрела на девочку. Лица смерти было почти не видно, лишь очертания носа и губ проступали сквозь тонкую ткань. Но девочка поняла, что смерть смотрит в ее сторону. Она смотрит на нее. И тогда ей захотелось... Девочка сморщила нос еще сильнее, нахмурила и без того сведенные брови, стиснула зубы и сузила глаза. Ее губы растянулись в узкую полоску и словно вообще исчезли. Девочка исподлобья вперилась этим лицом в лицо смерти. «Ее кулаки непроизвольно сжались. Смерть не двигалась и не отводила взгляда от странной девочки, в которой кипели ярость и обида. И эти чувства были адресованы ей, смерти. И на устах ее на миг заиграла легкая едва заметная улыбка. Никто еще не адресовывал ей даже мимолетного чувства. А потом губы смерти вновь приняли свою безликую форму. Девочке же показалось, что она вот-вот сорвется с места и накинется на черную даму. Она уже сделала шаг, как та, вспорхнула, словно ласточка, и растворилась в воздухе, льющимся из окна. *«Смерть», Это она! Она та, кто повисен в смерти моих близких».*

Вот такая она была, их первая встреча. Абсолютно безмолвная.

Смерть подумала тогда: . Девочка подумала: . *я нашла ее я убью ее*

Диалог второй

Был пасмурный день. Тучи сбежались над головами суетливых людей. Одна голова подняла глаза к небу. Ясные изумруды вперились в серое сердитое небо. Поежившись, девочка потерлась плечами о черное пальто, спрятала белые кулачки поглубже в карманы и, опустив подбородок, поспешила по асфальтовому двору.

Она нырнула в коричневый двор из пятиэтажек, и в этот миг на небе раздалось многозначительное грохотание. Девочка вновь, как бы выражая недовольство, подняла под сводами бровей свои изумруды кверху. И тут ее глаза зацепились за черную тень на крыше высокого голубого здания. Ее очи расширились: . Девочка сорвалась места. Черная тень, наблюдавшая за девочкой с яркими глазами и белыми кулачками, проследила за ней взором и, когда та скрылась в подъезде, повернулась спиной к обрыву. Она замерла в ожидании гостыи. *она*

Девочка бежала по лестнице. Верх, верх, верх. Остановившись на седьмом этаже, она, запыхавшаяся, упала на перила. Ее глаза были крепко закрыты, а в груди горело. Жгло легкие. Горло разрывалось от поднимающегося пламени. Вдруг девочка резко открыла глаза. Ее взор уставился туда, вниз, откуда она бежала. Ну нет. Она шумно вздохнула и, распрямившись набрала воздуха в легкие. В груди по-прежнему жгло. На несколько секунд девочка уперлась руками в колени и опустила голову. Затем ее подбородок вздернулся вместе с лицом, на котором сверкали яростные решительные глаза и нахмуренные темные брови. И она рванула вперед. Одна ступень, вторая... прыжок через перила, девятый этаж, еще прыжок, и она у двери, которая немедленно была выбита ее плечом. Девочка упала на косяк дверного проема. Ее грудь нервно вздымалась, а взор жадно искал и через миг нашел. На фоне серого неба стояла черная дама с вуалью на лице. Ее глаз все также было не разглядеть. Девочка, сглотнув, зашагала к даме. Горло болело и горело еще сильнее. Сил почти не было. Приблизившись, девочка замерла, внимательно всматриваясь в темную вуаль. Несколько секунд они стояли молча, а потом вуаль колыхнулась и вылетело:

– Где же вся твоя ярость?

«», – пронеслось в голове у девочки. Женский голос, в котором прозвучала... нежность? Девочку это разозлило. Ее лицо вмиг сморщилось, ноздри раздулись, а зубы плотно стиснулись. И ярость вновь потоком хлынула из ее молодого сердца и стала растекаться по жилам, заставляя кровь закипать. *Какой красивый голос*

– Ты..., -сквозь зубы только и смогла вымолвить девочка. Черная женщина смотрела на девушку, чье лицо исказилось в гримасе злости и ненависти. И это лицо взирала прямо на нее.

– Говори же, -вуаль вновь колыхнулась. В первую секунду девочка захлебнулась в собственных чувствах. В ее горле застыл комок, и она поперхнулась. Но потом девочка сглотнула и скрипнула зубами друг о друга и вытащила из себя:

– Это твоих рук дело. Это ты забрала у меня тех, кого я любила, -ее ноздри жадно вдыхали воздух и выдыхали горячий пар. Она, словно разгневанный бык, была готова броситься на красную ткань.

– Да. Верно. Это я забираю души тех, чье время в этом мире истекло.

– Почему? -начала девочка шепотом, но дама расслышала. -Зачем ты делаешь это? Почему? -взревела девочка. Слезы выступили на ее глазах. Она вдруг увидела вновь смерти своих близких. Сжав кулаки, она кричала и от ярости сгибалась пополам. -Почему? Зачем ты это делаешь? За что?

Женщина стояла молча и терпеливо ждала, пока последний крик отчаяния вырвется из впалой девичьей груди. Девочка закрыла рот тыльной стороной ладони в надежде остано-

вить свой дикий рев. Слезы быстро заструились по сухой коже ладони. А девочка все повторяла: почему? зачем? за что?

И женщина в черном, наконец, ответила:

– Потому что люди должны уходить. Затем, что такова моя работа-забирать души ушедших. За что? -вуаль покачнулась в сторону, видимо, женщина повернула голову.-Ни за что. Я делаю это не из желания причинить боль.

– Ты виновата в том, что люди умирают. С твоим приходом из них вытекает жизнь, и это из-за тебя содрогаются от плача сердца стольких людей, -пламенно бросила девочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.